

ЕКАТЕРИНА КОНСТАНТИНОВНА АГАПИТОВА
 старший преподаватель кафедры классической филологии
 филологического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
ithaelin@mail.ru

ДВЕ РЕДАКЦИИ РОМАНА И. А. ЕФРЕМОВА «ЛЕЗВИЕ БРИТВЫ»

У романа известного советского писателя И. А. Ефремова «Лезвие бритвы» было две редакции: 1963 и 1964 годов. Причем большинство последующих изданий, включая оба собрания сочинений (1988 и 1992 годов), ориентируются на издание 1964 года. Статья посвящена сравнению этих редакций, выявлению и систематизации разнотечений. Всего было найдено 153 пункта. Самые незначительные изменения затрагивают только орфографию и пунктуацию. Самые интересные включают в себя цензурные купюры, связанные с отношениями полов, упоминанием сталинских репрессий, сведений о вооружении и химических препаратах. На основе анализа произведенных в тексте изменений выделено 12 групп, включая незамеченную опечатку, появившуюся во второй редакции. Приводятся эти группы, дается краткий анализ примеров авторской и редакторской правки, а также возможных мотивов, которые вызвали эти изменения.

Ключевые слова: Иван Ефремов, «Лезвие бритвы», цензура, две редакции романа, авторская правка текста

Иван Антонович Ефремов известен нам не только как автор фантастических произведений о далеком космосе и счастливом будущем человечества, но и как создатель философско-приключенческой эпопеи «Лезвие бритвы». Этот роман является центральным произведением писателя и любимым его детищем, аккумулировавшим в себе фактически все идеи, над которыми И. А. Ефремов раздумывал многие десятилетия. По крайней мере, в письме к И. И. Пузанову от 1 июля 1951 года Ефремов предлагает своему другу побеседовать на почти все темы, получившие развитие в последующие 20 лет творчества писателя [4: 120]. При этом надо учитывать, что к моменту написания этого письма не существовало не только «Лезвия бритвы», но и «Туманности Андромеды», а самого Ефремова знали пока как автора «Рассказов о необыкновенном». «Лезвие бритвы» важно для всех, обращающих внимание на творчество И. А. Ефремова, еще и тем, что в этом романе писатель воплотил свою мечту поднять интересующие его философские вопросы, пусть и в беллетристической форме. Об этом его желании нам известно из черновиков «небольшой повести», которая в итоге выросла в самый объемный роман писателя, и из воспоминаний Б. Н. Стругацкого, где он приводит высказывание И. А. Ефремова о том, что написать ему больше всего хочется не очередной роман, а философский трактат в манере каких-нибудь древнегреческих «Диалогов» [5]. К сожалению, за полвека, прошедшие с момента выхода в свет «Лезвия бритвы», обстоятельный литературоведческого исследования так и не появилось [1: 443–444]. Мы попытаемся хотя бы частично восполнить этот пробел.

И. А. Ефремов всегда тщательно и скрупулезно работал над своими произведениями,

старателен собирал фактический материал, редактировал его, если становились известны новые сведения. Поэтому очень интересно про наблюдать такие изменения на прижизненных редакциях его романов. Нам известно, что роман «Лезвие бритвы» претерпел две авторские редакции: 1-е издание 1963 года во многих случаях принципиально отличается от 2-го издания 1964 года и последующих, которые, за редчайшими исключениями, воспроизводят издание 1964 года. К сожалению, издание 1963 года фактически недоступно, поэтому для сравнения редакций мы будем пользоваться изданием 1984 года Азербайджанского государственного издательства г. Баку, которое, одно из немногих, напечатано по изданию 1963, а не 1964 года [2], при этом в примерах правки страницы будут указаны по стандартному собранию сочинений [3], а курсивом для удобства восприятия выделены разнотечения.

Всего нами были обнаружены 153 расхождения. При этом некоторые изменения носят откровенно цензурный характер, другие – стилистический или уточняюще-фактический, а третий, наиболее для нас интересные, влияют на понимание текста, создают или убирают дополнительные оттенки смысла. К сожалению, далеко не всегда можно с уверенностью сказать, какие именно изменения были сделаны самим автором по своим внутренним соображениям, а какие поправки внесли редакторы в угоду внешней цензуре, а писатель с ними лишь согласился. Однако, зная точность и кропотливость работы И. А. Ефремова над своими произведениями, имея на руках многочисленные письменные свидетельства его споров с корректорами, можно с уверенностью сказать, что все исправления во второй редакции были согласованы с автором.

Наша задача – понять причину, вызвавшую конкретные изменения текста.

Все найденные изменения можно разделить на несколько групп:

1. Орфографические и пунктуационные изменения, не влияющие на смысл высказывания: характерный пример – С. 54, где название племени «орочёны» изменено на «орочоны».

2. Орфографические и пунктуационные изменения, не влияющие на идею, но могущие уточнять фактический смысл высказывания или незначительно улучшать его стиль: характерный пример – С. 10, где название «гипсоселенит» изменено на «гипс-селенит», что является более правильным, так как минерал селенит есть, в сущности, разновидность гипса, но при других условиях залегания, или С. 556, где «многоталанны» заменено на «многоталантливы».

3. Авторские (вероятнее всего) лексические замены или использование синонимически близких форм и конструкций, несколько усиливающих или ослабляющих первоначальное значение: яркий пример – С. 294, где словосочетание «красивый старый дом» изменено на «интересный старый дом», поскольку прилагательное «интересный» несет более объективное значение, чем субъективно-оценочное «красивый».

4. Авторские лексические замены, исправляющие и уточняющие первоначальное высказывание, но не влияющие на идею: характерный пример – С. 308, где «индийские земли» исправлены на «аравийские», что соответствует исторической действительности, или С. 361, где храм «Кали» исправлен на храм «Деви Ягадамба», или С. 468, где «Громовая птица» (дословный перевод английского «сандерберд» – одной из моделей Форда) исправлен на «Буревестник» (исторически сложившееся в русской традиции название этой модели).

5. Авторские лексические замены, исправляющие и уточняющие в том числе и идейный смысл первоначального высказывания: на С. 451 изменены параметры фигуры Симы (с 39–22–43 дюйма на 40–24–46), что делает ее более мощной и объемной, а на С. 546 автор меняет имя бывшего мужа Симы с Петра на Георгий – можно предположить, что для характеристики малодушного поступка этого персонажа потребовалось более «мягкое» имя, и «камень» превратился в «земледельца».

6. Незначительные авторские дополнения или сокращения, улучшающие стилистику высказывания или добавляющие детали и оттенки смысла: яркий пример – С. 11, где к фразе «послышилось шуршание шелка» добавлено «повеяло духами “Грезы”», что создает более емкий образ прошедшей женщины и согласуется с утверждением, высказанным далее в тексте романа, что «запах духов неизменно сообщает о приближении европейской женщины», или комментарий

к упоминанию острова Тера на С. 98, «который сейчас ученые считают центром Атлантиды».

7. Цензурное уничтожение всех упоминаний о культе личности, политике и судьбе людей в период репрессий, статистических данных, сведений о вооружении и химических препаратах, возможной негативной экспрессивной оценки современности: характерные примеры – С. 47 с копированием фразы «Теперь не те времена. Не тридцать седьмой и не сорок седьмой, а шестьдесят первый год» до «теперь не те времена»; С. 153, где фраза «в период культа личности все это было под запретом» заменена на «довольно длительное время»; С. 562, где четкое указание «шесть 120-миллиметровых пушек» заменено на неопределенное «малокалиберные пушки»; С. 82, где после фразы «этих зонтиков, широко защищающих мозг от всяких потрясений» убрано четкое название препаратов: «ниамида или, если можно достать, мелларила – этот куда как могут».

8. Цензурное вырезание вопросов отношения полов, фраз с эротическим подтекстом, вопросов пограничных психологических состояний: характерный пример – С. 60, где убран вопрос обнаженности натурщиц в художественных мастерских (см. табл. 1).

9. Достаточно объемные авторские уточняющие включения во второе издание, более подробно описывающие первоначальную идею и содержащие дополнительный фактический материал по рассматриваемому вопросу: характерный пример – С. 70, где первоначальная фраза «Тяжел, староват, долговяз» значительно расширена: «...Ну какой из меня танцор! *Даже смолоду. От предков и родителей костяк мне достался тяжелый. Было на что опираться могучей силе русского землепашца. А у меня пропадает зря, и не могу порхать в танце.*» Или уточнение на С. 69, где простое «берет, придавший ей вид юноши» был заменен на пространное: «Сима надела пальто и берет, придавший ей *мальчишески независимый вид. Гирин сразу оценил преимущества лица Симы. К такой головке средиземноморского типа, с мелкими, твердыми чертами, большеглазой из-за правильности профиля, гордой шеи и высоко поставленных ушей, с большим расстоянием от них до глаз, пойдет решительно все – любая прическа, любая шляпка, чем и пользуются, например, итальянки...*» Эта группа исправлений – вторая по численности (29 из 153).

10. Объемные авторские добавления, содержащие дополнительные философские идеи или фактические и мифологические сведения, глубже раскрывающие характер героя, его мысль или проводящие связи с другими произведениями писателя: характерный пример – С. 631, где введение дополнительной мифологической составляющей не только проясняет мысль, но и дает «зажечку» на роман «Таис Афинская», где этот миф рассказал подробнее: «Мне кажется, что

Таблица 1
Вопросы отношения полов

Стр.	1-я редакция	2-я редакция	Стр.
53	<p>...И глаз нужен, как у орла! <i>И еще труд найти модель. Вам невдомёк, а я сразу понял – редкая модель, позировала без трико</i>, чтобы художник мог увидеть все эти мельчайшие подкожные мускулишки и западинки, которые вам и кажутся живым телом. А для этого надо натуру высшего класса, с таким вот живым телом и кожей.</p> <p>– <i>А разве обычно позируют в трико? Я совсем не так это себе представлял.</i></p> <p>– <i>Вы, разумеется, судите по картинам, где мастерская скульптора написана как фон для того, чтобы изобразить нагое тело. Был придуман такой приём художниками в защиту от ханжей. А на деле натуращица затянута в трико, как балерина. Скульптору даже легче: поверхность, как говорят, обобщается: впрочем, и скульптура-то современная построена на обобщениях, зачем ей поверхность? Создать, проявить, собрать красоту человека...</i></p>	<p>– Тому причин немало! И, конечно, главная в том, что выполнение скульптуры в таком античном стиле – это нещадный, долгий труд. И глаз нужен, как у орла, чтобы художник мог увидеть все эти мельчайшие подкожные мускулишки и западинки, которые вам и кажутся живым телом. А для этого надо натуру высшего класса, с таким вот живым телом и кожей.</p> <p>Создать, проявить, собрать красоту человека...</p>	60
79	<p>Никакие мольбы не тронули ревнивца, он так и не появился больше. <i>А Надя впала в тяжкое оцепенение. Бедная девочка сидит целыми днями в углу: подруги взяли её в свою старую комнату. Если там никого нет, то она не зажигает света, ничего не ест. Что-то надо сделать, вывести её из этого состояния.</i></p> <p>– <i>Я пробовала и девушки тоже, не удаётся. Может быть, ты придешь поговорить с ней?</i></p>	<p>Никакие мольбы не тронули ревнивца, он так и не появился больше.</p> <p>– Может быть, ты придешь поговорить с ней?</p>	92
147	<p>Ничего не понимающий Андреев оглядел смутившуюся Евдокию, которая погрозила брату кулаком и выскочила за дверь. <i>Заметив на груди Евдокии две аккуратные заплаты, Андреев уразумел смысл слов Селезнева. Твердые как дерево груди быстро протирали матерью и у тридцатилетней вдовы и у обеих девчонок, одинаково полных здоровья.</i></p>	<p>Ничего не понимающий Андреев оглядел смутившуюся Евдокию, которая погрозила брату кулаком и выскочила за дверь.</p>	176
178	<p>Вы, мужчины, стали так усиленно торговать сексуальной красотой, что практически сделались асексуальными. Тогда вы стали бояться нас, женщин, из опасения импотентности, особенно эмоциональной. Она, кстати, встречается гораздо чаще, чем мы думаем.</p>	<p>Вы, мужчины, стали так усиленно торговать сексуальной красотой, что практически сделались асексуальными. Тогда вы стали бояться нас, женщин.</p>	210

в цвете воронова крыла слишком много мрака, а у тебя сквозь черноту проглядывает огонь. *Оттенок огня выдает тебя, и я давно раскрыл твою тайну.* – *О чём ты говоришь? – воскликнула Сима, почему-то краснея.* – *По мусульманским легендам, аллах сформировал человека из глины, а пери – из огня. Ты – пери, а я, как черепок, стал тверже и звонче...*» Это же мы можем сказать и о вставленной во 2-ю редакцию легенде о Брахме и Мохини (С. 407–409). Эта группа исправлений – самая многочисленная (34 из 153).

11. Наиболее интересная, но с трудом поддающаяся анализу группа, изменения в которой вызваны в основном чисто литературными причинами и «авторским произволом», причем некоторые пункты мы можем определить достаточно точно, как изменение на С. 170, где «почтенного вида дама – известный археолог» была преобразована в «пожилую стройную даму – известную балерину в прошлом», чтобы чуть дальше по тексту (С. 171–173) она могла с большим знанием дела рассуждать о танцах народов мира; причины же других изменений вызывают определенные сомнения, но об этом поговорим дальше.

12. С. 418, где, к сожалению, явно имеет место незамеченная опечатка во 2-м издании, в результате вполне информативный «тихий» перебор струн превратился в «такой» без последующих уточнений.

Естественно, предложенная классификация разнотений не является безусловной и однозначной: иногда очень сложно провести грань между группами 9 и 10 (что является уточнением первоначальной идеи, а что вносит в текст новый взгляд), действительно ли так важны изменения в группе 5 или их можно объединить с группой 4, надо ли отдельно выделять группу 1 или ее можно объединить с группой 2, стоит ли выделить в группе 8 отдельный пункт для пограничных психических состояний... Есть доводы «за» и «против» такого деления, но чем дольше мы будем задумываться над такими спорными случаями, тем лучше в итоге поймем текст и авторский замысел, что, собственно, и требуется.

Группа 11 недаром названа самой интересной – что может быть важнее для исследователя, чем неожиданно возникшее у автора изменение замысла? Некоторые побудительные причины вполне очевидны, другие совершенно непонятны. Например, мы достаточно уверенно можем говорить о изменениях на С. 127, где «фантастический красочный пейзаж далекой планеты Андрея Соколова» превратился в «Звенигород Периха». Замена репродукции связана с тем, что за прошедшее между редакциями время И. А. Ефремов успел написать отдельный рассказ «Пять картин», целиком посвященный популяризации творчества А. Соколова.

В то же время рассуждения Гирина о полезности гормона гипофиза (см. табл. 2) и добыче его у китов были убраны автором, так как по зрелому размышлению он счел, что приведенные аргументы можно использовать в качестве оправданий бесконтрольной варварской добычи китообразных. Это изменение, кстати, единственное, на которое обращали внимание исследователи творчества И. А. Ефремова. С другой же стороны, совершенно необъяснимы изменения

на С. 294 и 555, где тщательно убраны сравнения Таты и Симы с девушками на акварелях Борисова-Мусатова, хотя репродукция одной такой акварели висит на стене в комнате Симы в обеих редакциях. Так же неясны причины, по которым из текста убрано описание репродукции Бакста «Труханова в роли Пери»:

С. 97 *Он долго всматривался в висевший над диваном большой портрет балерины работы Серебряковой. Девушка в пышном костюме романтических*

Таблица 2

Авторские изменения (гр. 11).

Стр.	1-я редакция	2-я редакция	Стр.
51	<p>— Довольно, — шутливо поднял руки вверх Андреев. — Кстати, это ваша статья здесь? — Геолог поднял со стола научно-популярный журнал.</p> <p>— Моя, — подтвердил Гирин.</p> <p>— М-да! Как прав был Ленин, говоря, что фантазия — качество величайшей ценности! Я бы присуждал степени магистра фантазии, — геолог потряс книжкой журнала.</p> <p>— Фантазии тут мало, — пожал плечами Гирин. — Прочитал статью о динозаврах нашего известного палеонтолога в журнале «Природа». Там убедительно объяснялось, что эти колоссальные ящеры, величайшие на Земле животные, были большими не потому, что у них, оказывается, был развит большой гипофиз — железа внутренней секреции, стимулирующая, между прочим, и рост. Напротив, гипофиз был большим, чтобы стимулировать быстрый рост и приспособление к окружающей среде. Это мне понравилось. Действительно, если животное велико, то оно должно и расти быстро, иначе погибнет, живя в условиях, в которых нужна величина. И тут я сразу подумал о китах. Китёнок растёт «не по дням, а по часам», прибавляя в весе по сто килограммов за сутки. А если так, то гипофиз кита должен быть сравнительно большим, и при добыче китов его надо использовать для получения гормона гипофиза, важнейшей из всех желез внутренней секреции.</p> <p>— Неужели для добычи килограмма гормона...</p> <p>— Нужно четыреста тысяч свиней? Да, это так. Конечно, это добывается попутно при забое на мясокомбинатах, но всё же найти новый источник, да ещё богатый, было бы хорошо. Вот я и написал статью, что нужно из китов, и особенно из молодых, добывать гипофиз.</p> <p>— И тем самым получился мост от палеонтологии, от давно вымерших динозавров к современной медицинской промышленности!</p> <p>— Так и должно быть в каждой науке. Эти мосты есть везде, жаль, что мы их не всегда видим. Однако уже поздно.</p>	<p>Но создать институт, посвященный психофизиологии, еще не догадались, а надо бы несколько таких научных центров.</p> <p>— А все же я дам пинка вашей самомнительной науке, — усмехнулся Андреев. — По части зависимости от среды, связи с ней и значения всего этого для психологии и морали она все забыла!</p> <p>— Верно! Лучше сказать — не дошла, — помрачнел Гирин. — Однако уже поздно.</p>	59
111	<p>— Я понимаю, — сказала Сима.</p> <p>— Раз по телевизору я смотрел у знакомых чемпионат мира по фигурному катанию. Выступали две пары, та и другая канадцы, и обе — самого высшего класса. Они заняли, не помню, какие, но близкие к первому места.</p> <p>— Видели! Знаем их! — воскликнули Сима и Рита.</p> <p>— Очень симпатичные! — продолжала Рита. — Обе партнёры похожи друг на друга, маленькие, чёрные, настоящие француженки. А фигуры, о, почти как у Симы.</p> <p>— Ладно, не мешай Ивану Родионовичу.</p> <p>— Так если помните, мне нечего объяснять. Одна пара исполняла свой номер под какой-то классический отрывок, и все их отточенные движения плавно, изящно, с виртуозной лёгкостью переливались и струились соответственно музыке. Они были великолепны! Но выступила вторая пара под чёткий ритм танца, с движениями резкими, отрывистыми и быстрыми. Я не знаток и не могу сказать, чьё спортивное мастерство было выше. Но я почувствовал, что мне больше нравится чёткий и резкий ритм.</p> <p>— Это хорошо, — заявила Рита. — Значит, вам понравиться и Сима. Мы с ней две противоположности. И она как раз такая вот резкая, быстрая, вся ритмическая насквозь. Поэтому и выбрала такое адалио.</p> <p>— Я хотела было симфонические танцы Рахманинова, — сказала Сима, — в них есть одна часть, нравящаяся мне просто отчаянно. Но помешали длинные паузы, не набрать нужной суммы движений. Постите, Иван Родионович, мы говорим, говорим, а вам пора.</p> <p>— Сами виноваты, разговор интересный, — сказала Рита.</p> <p>— Очень хотел бы остаться, но ждёт больной...</p>	<p>— Я понимаю, — сказала Сима.</p> <p>— Это хорошо, — заявила Рита. — Значит, вам понравится и Сима. Мы с ней две противоположности. И она как раз такая вот резкая, быстрая, вся ритмическая насквозь. Поэтому и выбрала это адалио. А что вы любите в книгах? Не ваших учёных, а в романах, рассказах?</p> <p>— Тут я полностью старомоден и не выношу гнильцы, привлекающей любителей дичи с тухлятинкой, заплесневелого сыра, порченых людей и некрасивых поступков. Для меня любое произведение искусства, будь то книга, фильм или живопись не существует, если в нем нет глубоко прочувствованной природы, красивых женщин и доблестных мужчин...</p> <p>— И зло обязательно наказано, — радостно захлопала в ладоши Сима, — и добро торжествует! Простите, Иван Родионович, — спокойнела девушка, — мы все говорим, а вам — пора.</p> <p>— Очень хотел бы остаться, но ждёт больной...</p>	131

сказок прошлого века, слегка склонив своё обрамлённое чёрными локонами лицо, смотрела с пристальной и грустной задумчивостью. Гирин хмурился, что-то соображая, потом шагнул к столу и, слабо улыбаясь, извлёк из папки рисунок, который прикрепил на место снятой Пьеретты. Исполненный в сочных, чистых красках, он изображал танцовщицу, стоявшую на носке левой ноги, высоко поджав согнутую в колене правую. Обнажённые руки поддерживали длинный терракотовый шарф. Лицо, совсем круглое и длинноглазое, склонялось к правому плечу. Сходство лица и фигуры с Симой удивило и обрадовало Гирина. На танцовщице были тёмно-фиолетовые рейтюзы, широкая полуобувочка, ярко-синяя снаружи и жёлтая изнутри, тугой зелёный корсаж и прозрачные крылышки за спиной. «Бакст. Труханова в роли Пери», — гласила надпись.

Последующее удаление обсуждения этойrepidуции (С. 556) логически вытекает из первого, которое, таким образом, становится явным, но необъясненным. Вырезание подробного описания силы Кундалини (С. 407) и упоминания Раджа-йоги (С. 409: «Бороться с этим можешь только ты сам. Или долгими усилиями переплавить все древнее в твоей душе в железную дисциплину Раджа-йоги...»), возможно, вызвано цензурой (тогда они могли бы войти в группу 8, хотя это предположение очень сомнительно, поскольку такие упоминания в тексте не единичны, но иначе эти правки остаются без объяснения. Точно так же на С. 654–655 точные ссылки на

зарубежные издания (...Я беру эти слова из двух только что опубликованных американских книг — «Молчащая весна» и «Наше синтетическое окружение», авторы которых пытаются дать себе отчет в дальнейшей судьбе человека в условиях западной цивилизации. Судьба эта представляется им печальной...) могли быть убраны по цензурным соображениям, тогда этот пункт надо рассматривать в группе 7 и одновременно в группе 10 из-за вставленных рассуждений о многообразии мира. Наиболее необъяснимыми остаются изменения С. 131 (см. табл. 2), где непонятно по каким причинам убраны описания выступлений французских фигуристок (которые даже не названы по именам, хотя, может быть, это можно объявить «преклонением перед Западом») и упоминание симфонических танцев Рахманинова, вместо чего вставлено прочувствованное заявление Гирина о его пристрастиях в литературе (полностью автобиографическое, заметим).

Несмотря на все сложности интерпретации некоторых изменений, проанализировав разночтения, найденные в двух доступных редакциях романа «Лезвие бритвы», мы еще раз убедились в сложности и многоплановости авторского замысла, во внимании автора к деталям. Все это лишний раз доказывает тщательность работы И. А. Ефремова над своими произведениями, в том числе и с целью достижения наибольшей «наглядности картинки».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ерёмина О. А., Смирнов Н. Н. Иван Ефремов. М.: Молодая гвардия, 2013. 682 с.
2. Ефремов И. А. Лезвие бритвы. Роман. Баку: Азернешр, 1984. 564 с.
3. Ефремов И. А. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 4. Лезвие бритвы. М.: Молодая гвардия, 1988. 670 с.
4. Иван Антонович Ефремов. Переписка с учеными. Неизданные работы / Рос. Акад. наук, Архив; Сост., авт. коммент. Н. В. Бойко; Отв. ред., авт. вступ. ст. П. К. Чудинов. М.: Наука, 1994. 286 с. (Научное наследство. Т. 22).
5. OFF-LINE интервью с Борисом Стругацким. Август 2000 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusf.ru/abs/int0023.htm> (дата обращения 20.10.2015).

Agapitova E. K., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

TWO EDITIONS OF IVAN EFREMOV'S NOVEL "A RAZOR'S EDGE"

The novel "A razor's edge" written by the famous Soviet writer I. A. Efremov had two editions issued in 1963 and in 1964. The majority of subsequent editions, including both of the complete works (1988 and 1992), are guided by the edition of 1964. This article is focused on the comparison of these editions, identification, and systematization of their different interpretations. The research revealed 153 alterations of the author's original text. The identified changes in spelling and punctuation are viewed as insignificant. The most interesting changes are associated with censorship editing, which addressed such issues as genders' relations, references to Stalin's repressions, and data on the weaponry and chemical substances' proliferation. All changes were classified into 12 groups, including one unnoticed typographical error, which appeared in the second edition. The above mentioned classified groups were studied; all provided examples of the author's and editorial editing were analyzed; the possible motives for these changes were also investigated.

Key words: Ivan Efremov, "A razor's edge", censorship, two editions of the novel, author's editing of the text

REFERENCES

1. Eremina O. A., Smirnov N. N. *Ivan Efremov* [Ivan Efremov]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 2013. 682 p.
2. Efremov I. A. *Lezvie britvy* [A razor's edge]. Baku, Azernehr Publ., 1984. 564 p.
3. Efremov I. A. *Sobranie sochineniy: V 5 t. T. 4. Lezvie britvy* [Collected works in 5 vol. Vol. 4. A razor's edge]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1988. 670 p.
4. Ivan Antonovich Efremov. *Perepiska s uchenymi. Neizdannye raboty* [Ivan Antonovich Efremov. Correspondence with scientists. Unpublished works]. Moscow, Nauka Publ., 1994. 286 p.
5. OFF-LINE interv'yu s Borisom Strugatskim. Avgust 2000 [OFF-LINE interview of Boris Strugatsky. August 2000]. Available at: <http://rusf.ru/abs/int0023.htm> (accessed 20.10.2015).

Поступила в редакцию 11.01.2016